

Р.В. Прокопенко, к.э.н.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ОТРАСЛЕЙ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА

Украина сейчас находится в одной из сложнейших точек своей истории и, без сомнений, в самом сложном периоде с момента восстановления независимости после выхода из состава СССР. Помимо военного конфликта и вызванной им активизации сворачивания экономических связей с РФ, которая до недавнего времени была одним из основных экономических партнеров, Украина столкнулась с последствиями сразу двух масштабных экономических явлений. Первое – это нисходящая фаза ценового цикла на сырьевые товары. Второе масштабное экономическое явление, которое определяет возможные пути выхода Украины из кризиса, – это неоиндустриализация. Для выживания Украине необходимо разработать стратегию развития в новых условиях.

Исследованиям проблем украинской экономики и методам их решения посвящено значительное количество публикаций [1, 2, 3, 4, 5, 6], в том числе и проблемам восстановления экономики после последнего мирового кризиса, от последствий которого Украина так и не оправилась. Однако на данный момент Украина столкнулась с многократным усилением кризисных явлений в результате военной агрессии РФ, оккупации части территории и снижения темпов роста мировых лидеров, в частности Китая, из-за чего произошел спад на сырьевых рынках. Поэтому актуальным является ис-

© Р.В. Прокопенко, 2015

следование перспектив различных отраслей с точки зрения их влияния на экономический рост.

Целью статьи является определение наиболее перспективных отраслей, которые могут быть ведущими при выходе Украины из кризиса.

Уже нет ни малейших сомнений, что падение цен на всех сырьевых рынках не спекулятивные скачки или последствия локальных кризисов, а проявление длинных экономических волн. Украина два последних десятилетия была экспортоориентированной страной. Во многом ростом мировых рынков, а не приватизацией частными собственниками или экономической политикой правительства был обусловлен годовой прирост ВВП Украины 7-12% в первой половине двухтысячных. Однако большая часть возможностей восходящей стадии экономического цикла использована Украиной не была, последствия чего больно бьют сейчас и по стране в целом, и по собственникам значительной части средств производства.

Сырьевые рынки, которые были традиционными источниками экономического роста Украины, очень сильно упали за последние три года и есть все основания предполагать, что в ближайшее десятилетие роста цен не будет. Во всяком случае, предыдущий период низких цен продолжался почти двадцать лет и в целом такая размерность присуща длинным сырьевым циклам. До недавнего времени одним из главных экспортных товаров в Украине была продукция металлургии, которая сейчас составляет 26% украинского экспорта, а в середине двухтысячных доходила до 42%. При этом за «тучные годы» украинскими олигархами не было осуществлено какой-либо значимой модернизации производства. Еще 6% экспорта составляет руда, цены на которую прямо пропорциональны цене на металлопрокат (в двухтысячных доля руды составляла 1-2%, что лишний раз свидетельствует о деградации отрасли). В это время в азиатских странах были построены новые современные металлургические комплексы. В том числе огромный объем мощностей введен в действие в Турции и Китае, которые были основными потребителями украинской продукции. Поэтому украинские металлурги вытеснились с рынка конкурентами, имеющими меньшие производственные и транспортные издержки. Охлаждение экономического роста в Китае не оставляет надежд на восстановление высоких мировых цен в ближайшие годы. Более того, в Китае уже остановлена треть металлургических заводов, а цена на некоторые виды металлопроката на китайских биржах упала до

цены металлолома. Таким образом, основным для украинской металлургии становится внутренний рынок.

На рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции колебания традиционно не так велики, однако там тоже идет спад. Причем эта группа товаров является основной в украинском экспорте, ее доля составляет 37%. Проблемой для пищевиков является закрытие рынка РФ. При этом возможности, которые возникли в результате подписания ассоциации с ЕС, большинством производителей использованы не были. Так, в 2015 г. не были выбраны квоты на экспорт в ЕС по обработанной продукции из молока и зерновых, табачной продукции и многим другим видам готовых пищевых продуктов. Украинские производители предпочитают экспортировать продукцию низких степеней передела, доля готовых пищевых продуктов составляет 6,4% от всего экспорта. Благо, украинский чернозем позволяет им получать высокий урожай, не сильно вкладываясь в технологии, а падение цены на нефть и газ ведет к удешевлению удобрений и топлива. Однако долго так продолжаться не будет, тем более что Правительство все пристальней присматривается к с/х производителям как к основному источнику наполнения бюджета. И налоговые реформы для четвертой группы упрощенцев, пока что частично отложенные благодаря мощному лобби в Раде, неизбежно получают дальнейшее развитие.

Таким образом, сырьевым отраслям придется затянуть пояса. Черная металлургия может надолго (или даже навсегда) забыть о статусе лидера украинского экспорта, а олигархам-металлургам надо всерьез задуматься о развитии внутренних отраслей-потребителей металла, прежде всего машиностроения и строительства. Тем более что в их руках сосредоточена большая часть экономических активов. В целом же металлургия является неперспективной отраслью.

Сельскохозяйственные магнаты находятся в более выгодном положении благодаря меньшему падению цен и спроса. Даже в периоды самых жестких экономических кризисов количество людей на планете растет, поэтому с/х сможет стать локомотивом экономики на начальном этапе выхода из кризиса при условии соответствующего развития пищевой отрасли. Учитывая снижение мировых цен и сверхнизкую стоимость рабочей силы, в Украине наиболее перспективным путем для с/х производителей является расширение производственно-технологических цепочек и увеличение объемов переработки сырья в готовую пищевую продукцию. Это

позволит им получить большую добавленную стоимость при продаже готовой продукции, а не сырья. Тем более что благодаря адаптации производства к европейским требованиям для них попутно откроются рынки азиатских и африканских стран, на которые раньше наши производители не обращали внимания.

Основными характеристиками неоиндустриализации являются изменение производственных отношений, существенное упрощение внедрения новых разработок в производство, переход на возобновляемые источники энергии, встраивание SMART-элементов в окружение человека, дальнейшая роботизация производства и сферы услуг, применение новых материалов, широкое внедрение новых методов обработки материалов и пр. С точки зрения выбора отраслей-локомотивов основным эффектом от неоиндустриализации является новая схема перераспределения дохода от производства продукции. Главным выгодоприобретателем в современном мире становятся не владельцы ресурсов или собственники производственных мощностей, а те, кто владеет человеческим капиталом, кто разрабатывает новый продукт и создает сеть для его реализации. Классическим примером является Apple, чистая прибыль которой в 2014 г. была \$39,5 млрд, капитализация – \$700 млрд, количество сотрудников – 80 тыс. чел. При этом производство такого ключевого ее продукта, как iPhone, находится в Китае и практически полностью там локализовано, импортируются только некоторые детали. Основную прибыль от производства iPhone получают не китайские подрядчики и производители, а владелец патентов и сети распределения – сама корпорация Apple. Для сравнения, чистая прибыль крупнейшей украинской компании Метинвест в 2014 г. составила \$159 млн, количество работников – 85 тыс. чел., капитализация – порядка \$5 млрд. Чистая прибыль самой крупной российской корпорации Газпром в докризисном для РФ 2014 г. составила 189 млрд руб. (\$4,97 млрд), капитализация – 3286 млрд руб. (\$86,5 млрд), количество сотрудников – 430 тыс. чел. После девальвации гривны и рубля в 2015 г. показатели этих лидеров постсоветских экономик выглядят еще более удручающе в сравнении с интеллектуальными корпорациями.

Таким образом, на вершине пирамиды в неоиндустриальной экономике находятся разработчики и продавцы уникальной продукции, чуть ниже их – владельцы инновационных производственных мощностей, а на нижних ступенях – владельцы производств третьего-четвертого технологических укладов и поставщики сырья.

Среди украинских отраслей, которые уже сейчас имеют выход на международные рынки и могут попасть на первые две ступени пирамиды, можно выделить машиностроение и ИТ.

По итогам первых трех кварталов 2015 г. машиностроение принесло 12% от всего украинского экспорта товаров, в том числе 10,3% составила доля машин, оборудования, механизмов и электротехнического оборудования и 1,4% – средств наземного транспорта, летательных аппаратов и судов. Причем в 2013 г. доля машиностроения в экспорте товаров составляла 16,8%. Снижение произошло из-за запрета на экспорт продукции двойного и военного назначения в РФ, а также отказа российских потребителей закупать ж/д транспорт и горнодобывающее оборудование.

В целом украинское машиностроение очень неоднородно – есть как катастрофически отсталые подотрасли, так и отдельные, пока еще конкурентоспособные на мировом рынке. Среди перспективных можно отметить авиастроение, энергетическое, космическое машиностроение, ВПК. Основными конкурентными преимуществами украинских машиностроителей являются наличие технологической базы, которая может быть модернизирована до современных технологических укладов, остаточного человеческого капитала, низкой стоимости рабочей силы и очень выгодного географического расположения.

Причем часть из этих преимуществ имеет тенденцию к исчезновению – в скором времени технологическое отставание украинских машиностроителей достигнет таких величин, что проще будет порезать завод на металлолом и построить новый, чем модернизировать старый. Также близка к критической ситуация с человеческим капиталом – большая часть инженерно-конструкторских работников и квалифицированных рабочих находится в предпенсионном возрасте, а обучение новых технических кадров не ведется на должном уровне.

Однако расположение Украины между Европой и Азией, а также зарплата существенно ниже, чем даже в азиатских странах, что является очень привлекательным для инвесторов, которые приносят не только деньги, но и технологии. Главным препятствием для их прихода является не столько российско-украинский военный конфликт, и даже не коррупция сама по себе, а полная деградация судебной системы. При полностью коррумпированных судах любое предприятие может быть отобрано рейдерами, а уровень коррупции не будет приведен к приемлемой для инвесторов величине даже при успешной работе правоохранителей. Пока в Украине не будет за-

щиты прав собственности, шансов на развитие машиностроения с помощью инвестиций из развитых стран нет.

Проблемой является утрата ценности технологических разработок, имеющихся в космической отрасли, – активная разработка сразу несколькими частными инвесторами многоразовых и суборбитальных космических носителей уже начала приносить свои плоды (SpaceX, Orbital Sciences и еще десятки других). После перехода на новый уровень технологического уклада в отрасли космическое наследство СССР никому не будет нужно. Хорошие перспективы имеет военно-промышленный комплекс. Несмотря на отсталость украинской военной техники от передовых образцов, в мире еще достаточно стран, которые уже не хотят воевать луком и стрелами, но абрамсы и меркавы позволить себе не могут (или их не продают). Поэтому украинский ВПК, благодаря войне и государственным инвестициям получивший прилив новой крови, может также работать и на зарубежье, став ведущей экспортной отраслью. Приток средств в свою очередь позволит произвести модернизацию.

Более перспективной является ИТ. Собственно, на данный момент это единственная отрасль в Украине, соответствующая требованиям неоиндустриальной экономики. Услуги в сфере телекоммуникаций, компьютерных и информационных услуг составили в 2015 г. порядка 16% от всего экспорта услуг. Рост налоговых поступлений от отрасли в 2015 г. достиг 88%. ИТ генерирует более 3% ВВП, причем доходы в отрасли являются одними из самых высоких – зарегистрированные частными предпринимателями ИТ-специалисты заработали в 2014 г. более 18 млрд грн. Так как в отличие от отраслей, находящихся в руках олигархов, эта сумма распределена между 80 тысячами работников, которые тратят ее в Украине, а не Швейцарии, ИТ реально является самым важным локомотивом экономики Украины, если бы не она, последствия нынешнего кризиса были бы гораздо тяжелее. Причем развитие отрасли идет без какой-либо помощи государства и даже несмотря на коррупционное давление. За прошлый год Украину покинули порядка двух тысяч ИТ-специалистов, что достаточно много, однако пока что не смертельно. Работа по упрощенной системе налогообложения является серьезным преимуществом для айтишников, а приток новых высококвалифицированных специалистов идет в отрасль из-за очень высоких для Украины зарплат, что позволяет за счет самоучек нивелировать недостатки деградировавшей системы высшего образования.

IT-отрасль имеет отличные перспективы в неоиндустриальном мире – количество разнообразнейших гаджетов все увеличивается, практически ни одно современное устройство или механизм, начиная от смартфона или телевизора и заканчивая автомобилем или холодильником, уже не может обойтись без более или менее сложных программ. Несмотря на устойчивое развитие отрасли в Украине, есть определенные подводные камни. На данный момент абсолютное большинство IT-компаний в Украине являются аутсорсинговыми, то есть пишут код по требованиям зарубежных заказчиков и не имеют никакого отношения к конечному продукту. С одной стороны, они не несут убытков в случае провала, с другой – не получают сверхдоходы от удачных продуктов. Таким образом, украинские IT-компании стоят на предпоследней, а не на высшей ступени неоиндустриальной пирамиды.

В то же время основные конкуренты Украины в сфере IT-аутсорсинга идут другим путем. В Индии IT-отрасль объявлена приоритетной и пользуется серьезной государственной поддержкой. Так, на развитие IT-инфраструктуры в Индии в 2015 г. выделено \$7 млрд. Сумма значительная, однако, учитывая, что объем IT-рынка в Индии составляет порядка \$120 млрд, а заняты в нем порядка миллиона работников – эти инвестиции окупаются. Также IT-компании освобождаются от уплаты налога с имущества на 5 лет, а налога с продаж – на десять лет. Благодаря такой поддержке IT-компании могут не только работать на аутсорсинг, но и привлекать инвесторов для продуктовых разработок, то есть создавать свои продукты, а в случае успеха – развивать их дальше. В Украине же те единичные компании, которые смогли достичь успеха на рынке готовых продуктов, были немедленно куплены западными инвесторами и вывезены со всем персоналом, а их разработки включены в состав продукта компании-поглотителя (самый свежий пример – Lookser).

C/x и IT могут послужить источником роста на начальном этапе выхода из кризиса, а машиностроение, при условии реальных антикоррупционных реформ и прихода инновационного капитала – на втором этапе. Украина истощена многолетней коррупцией (вывоз капитала в год составляет \$10-20 млрд, что сопоставимо с доходной частью госбюджета), зависима от импорта и нуждается в притоке валютных средств для возврата займов. Поэтому такое значение имеют вышеперечисленные отрасли, обладающие экспортным потенциалом.

Существует еще одна отрасль, которая приносит более половины выручки от экспорта услуг и развитие которой может послужить внутренним локомотивом выхода из кризиса. Это транспортные услуги. Являясь по сути обслуживающей отраслью, благодаря выгодному транзитному расположению Украины, она открывает ряд возможностей.

Эксплуатация транспортных возможностей Украины для транзита грузов и пассажиров является источником валютных поступлений. Перспективным является проект «Нового шелкового пути» из Азии в Европу, который активно продвигается уже несколько лет Китаем и одна из ветвей которого планируется через Украину. Традиционно основными торговыми путями из Китая в Европу были длинный морской путь или более короткий ж/д путь через РФ. Учитывая торговые войны, которые начинает РФ (из последних – запрет транзита польских и украинских грузоперевозчиков) и в целом неясное будущее 1/9 части суши, Китай заинтересован в альтернативных, более быстрых и менее бюрократизированных транспортных магистралях. Одной из основных проблем туристической отрасли и слабой привлекательности для иностранных туристов, помимо негативного имиджа Украины, является отсутствие дорог и качественных перевозчиков.

Развитие транспортной инфраструктуры даст толчок многим связанным отраслям, прежде всего строительной. Этот рецепт многократно опробован западными странами при выходе из экономических кризисов, в частности при выходе из Великой депрессии. Учитывая, что Украина имеет огромную территорию и одни из самых слаборазвитых коммуникаций, ей есть что строить и для чего строить. Так называемый план «Подкачка насоса», принятый в США в 1938 г. и суть которого заключалась в строительстве жилья и дорог, позволил запустить экономику. В Украине не хватает ни жилья (особенно учитывая полтора миллиона внутренних эмигрантов), ни дорог, поэтому есть все основания предполагать, что аналогичный план позволит запустить украинскую экономику и создать долговечную инфраструктуру. Например, бетонные автомагистрали, несмотря на их дороговизну, стоят без ремонта десятки лет, а их строительство даст внутренний спрос на продукцию металлургии, добывающей промышленности и машиностроения, что позволит обеспечить занятость рабочих закрывающихся отсталых отраслей (в том числе горнодобывающей). При этом не следует забывать, что максимально быстрый эффект может быть получен от стро-

ительства профессиональных дорог, а приход инвесторов невозможен, если они не будут уверены в защите своих прав собственности. Строительство жилья также требует упрощения разрешительной системы и борьбы с коррупцией. Несмотря на то что согласно законодательству любой гражданин может бесплатно получить несколько участков различного назначения, на практике для их получения необходима или взятка, или несколько лет судебных тяжб (без гарантии выигрыша дела). Для стимулирования частного строительства можно использовать методы, опробованные в западных странах, – массовая раздача застройщикам больших земельных участков бесплатно, при условии проведения коммуникаций, создания инфраструктуры и последующей розничной продажи готовых домов или подготовленных для индивидуального строительства участков. Таким образом, плюс «Джи Ай билл», возникли знаменитые американские субурбии.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Наиболее перспективными отраслями-локомотивами в Украине являются: сельское хозяйство, пищевая промышленность и ИТ – отрасли, которые уже сейчас или в ближайшее время могут быть источником валютных поступлений; машиностроение, которое еще имеет потенциал, но нуждается в серьезной модернизации для перехода Украины в неоиндустриальную эпоху; строительство транспортной инфраструктуры, которая необходима как для использования выгодного географического расположения Украины, так и для развития внутренней торговли; строительство доступного жилья, которое даст толчок развитию внутренней экономики и позволит снизить отток из Украины наиболее квалифицированного и экономически активного населения. Развитием данных выводов может быть разработка стратегии совершенствования перспективных отраслей Украины и разработка механизма ее реализации.

Литература

1. Белай С. В. Місце кризових явищ соціально-економічного характеру в системі забезпечення національної безпеки України / С. В. Белай // Держава та регіони. Сер. Державне управління. – 2013. – № 2. – С. 159-164.
2. Ігнатова О. А. Причини фінансово-економічної кризи в Україні та перспективи її подолання: фізико-економічний аспект / О. А. Ігнатова // Економіка промисловості. – 2010. – № 4. – С. 3-11.

3. Коба В. Г. Шляхи виходу з економічної кризи судноплавних компаній України / В. Г. Коба, І. В. Гладка // Водний транспорт. – 2012. – Вип. 2. – С. 67-72.

4. Олійник Ю. О. Державна інноваційна політика в умовах економічної кризи / Ю. О. Олійник // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. "Економіка". – 2013. – Вип. 13. – С. 98-106.

5. Прокопенко Р.В. Обоснование методологии моделирования диверсификации внешнеэкономических взаимодействий Украины / Р.В. Прокопенко // Економіка і управління. – Київ: Європ. універ. – 2015. – №3(67). – С. 14-21.

6. Простебі Л. І. Причини виникнення та трансформації в глобальну фінансово-економічну кризу 2008 року / Л. І. Простебі // Економічний простір. – 2013. – № 71. – С. 25-33.

Представлена в редакцію 12.10.2015 г.